

НЕФОРМАЛ, ТЫ ПОПАЛ

В ПЕТЕРБУРГЕ ПОЯВИЛСЯ РЯД УКАЗАНИЙ УЧИТЕЛЯМ И ТРЕНЕРАМ, КОТОРЫХ В ДОБРОВОЛЬНО-ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ЗАСТАВЛЯЛИ ЧИТАТЬ СОЦСЕТИ ДЕТЕЙ И СЛЕДИТЬ ЗА НИМИ. ИНТЕРЕСНЫ ВЛАСТЯМ И СОЧУВСТВИЕ ЛГБТ-СООБЩЕСТВУ, И УЧАСТИЕ В НАЦИСТСКИХ ГРУППИРОВКАХ. МОЛОДЕЖЬ И ПРАВДА НАИБОЛЕЕ ПОДВЕРЖЕНА РАДИКАЛИЗМУ, ГОВОРЯТ ЭКСПЕРТЫ, НО ПРЕВРАЩЕНИЕ НАСТАВНИКОВ В НАДСМОТРИТЕЛЕЙ — ПРОТИВ ПРАВОВЫХ И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ. ОЛЕГ ДИЛИМБЕТОВ

ОРИЕНТИРОВКА НА ОРИЕНТАЦИЮ

Учебный год в Санкт-Петербурге начался напряженно для всех учеников, интересующихся неформальными движениями и объединениями. Первое тревожное сообщение было опубликовано 9 сентября: Российская ЛГБТ-сеть рассказала, что учителей школ в Невском районе обязали заниматься мониторингом социальных сетей подростков для выявления среди них сочувствующих людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Оказалось, что данное распоряжение — самодеятельность отдела образования районной администрации. Учителям сказали, что они немедленно должны обратиться к руководству школы и в полицию, если обнаружат у детей на страницах «наличие символики секс-меньшинств: фото детей с заклеенным ртом/вместо рта смайл, хештег #молчи или #молчитчтобытебяуслышали, если такие дети будут выявлены, кинуть СМС с указанием номера школы, ФИО ребенка, адресом и данными». Цитату для BG привела Российская ЛГБТ-сеть.

В комитете по образованию Петербурга мгновенно открестились от причастности к этой истории, сказав, что отдел не может привлечь учителей к мониторингу соцсетей, так как это его прямая работа.

«Получается, что администрация рассматривает только лишь факт размещения радужного флага школьниками как правонарушение или антиобщественное действие, которое должно быть наказано. Это просто неприемлемо», — возмутилась член совета Российской ЛГБТ-сети Светлана Захарова.

Старший юрист «Команды 29» Максим Оленичев в разговоре с «Б» ранее пояснял, что сбор такой информации незаконен. «Такая работа может проводиться лишь в отношении одного человека, а не всех учащихся с пятого по одиннадцатый класс. Лишь при наличии заключения, утвержденного руководителем школы, по результатам проведенной проверки по жалобам. И только как индивидуальная профилактическая работа в отношении детей и семей, которые находятся в социально опасном положении», — говорил эксперт. В иных районах, согласно наблюдениям BG, подобных распоряжений школы не получали.

СМЕШАЛИСЬ В КУЧУ ФЛАГИ, ЛЮДИ

22 сентября Валерий Нечай, тогда — главреда, а ныне — главный редактор «Эха Москвы» в Петербурге, опубликовал в своем телеграм-канале письмо городского комитета по образованию, в котором от учителей требовалось следить за своими учениками в социальных сетях. Внимание следовало обращать на их «причастность к движениям экстремистского толка». Среди того, о чем следо-

ПРАКТИКА СЛЕЖКИ И ДОНОСОВ В ШКОЛАХ И СЕКЦИЯХ ПОДОРВЕТ ДОВЕРИЕ К ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ В БОЛЬШОЙ МЕРЕ ФОРМИРУЮТ ЛИЧНОСТЬ РЕБЕНКА. А ОБЯЗАННОСТЬ «ВЕРНОМЫСЛИЯ» НЕ СПОСОБСТВУЕТ СМЯГЧЕНИЮ ЕГО НАСТРОЕНИЙ

вало бы доложить директору, оказались призывы к насильственному изменению границ России, призывы к терроризму или его оправдание, возбуждение расовой, национальной, социальной или религиозной вражды, реабилитация нацизма, кибербуллинг. Здесь в логике просителю отказать нельзя. Но далее речь пошла о том, что сообщить следовало, если ученик причисляет себя и к антифашистам. При нахождении подростков, увлекающихся описанными в перечне темами, руководство должно было ставить в известность о них МВД и его подразделение Центр «Э» (противодействие экстремизму). Данный пункт вызвал спорную реакцию в обществе.

Председатель «Альянса учителей» Даниил Кен выступил с обращением, в котором заявил, что дети — не угроза безопасности, а учителя — не полицейские. «Инициатива Смольного злонамеренна и очень опасна. Правительству города заплывает молодых людей, подавляет свободу мысли и самовыражения. Это радикализует молодежь, так как показывает, что государство представляет для них опасность. Администрация Александра Беглова аморально включает в эту работу учителей. Это не только мешает им выполнять свою работу, но и способствует созданию атмосферы страха и недоверия в школе», — считает господин Кен.

НЕСПОРТИВНАЯ ФОРМУЛИРОВКА

Затем поводом к началу слежки за несовершеннолетними стал конфликт в Нагорном Карабахе. Комитет по физкультуре и спорту Петербурга разослал в подведомственные учреждения обращение, в котором от тренеров требовалось «выявлять среди занимающихся лиц армянской

и азербайджанской национальности и определять, есть ли между ними конфликты». Правда, можно было обойтись и предположением, что такие конфликты могут быть. После этого тренер должен был обратиться к руководству спортивной школы, а оно, в свою очередь, в МВД и спорткомитет.

Его глава Антон Шантырь решил воздержаться от подробных комментариев, дав один интернет-газете «Фонтанка», после чего пресс-служба рекомендовала другим СМИ обращаться к данной публикации. «Мы попросили их (тренеров. — BG) быть бдительными и в то же время понимающими, смиренными, что ли. Потому что тренер — это всегда главный авторитет для спортсмена. Мы подобными вещами занимаемся не первый раз, то же самое происходит в рамках профилактики наркозависимости и экстремизма», — заявил господин Шантырь, попросив прощения у тех, кого обидели формулировки письма.

СТРАХИ И МАХИ

Перечисленные события заставили высказаться ряд петербургских политиков и чиновников. Экс-глава, а ныне — член комиссии по образованию, науке и культуре ЗакСа Петербурга, бывший учителем истории, Максим Резник связал инициативу по выявлению ЛГБТ-символики с желанием отдельных чиновников выслужиться на фоне принятия поправки в Конституцию РФ о защите семейных ценностей. «Это не дело ни школы, ни учителей, ни органов, а дело семьи. Тут вопрос зависимости учителей, у которых есть две проблемы: бесправие и загруженность. С точки зрения закона, здравого смысла и морально-этических норм это возмутительно. Может быть, это решили сделать в соответствии с новой

Конституцией? Это они так семейные ценности насаждают? Так давайте пойдем дальше — будет у нас не Дедушка Мороз, а дедушка Путин, он же у нас вечный теперь. В данном случае вопрос к родителям, готовы ли они терпеть?» — сказал депутат.

«Кому-то сообщать, докладывать — это не функция тренера. Это прежде всего ущемляет права самого тренера, искажает его функции и его роль в подготовке спортсмена», — высказалась член комиссии ЗакСа по культуре, глава фракции КПРФ Ольга Ходунова, комментируя необходимость выявлять среди спортсменов лиц конкретных национальностей и настроений.

Детский омбудсмен Петербурга Анна Митянина говорила «Б», что со «странностями» подростков следует разбираться внутри коллективов или с родителями. «Подобные ситуации нужно выявлять и решать внутри педагогического коллектива. Здесь, я считаю, необходимо участие специалистов: психологов, социальных педагогов», — резюмировала городской уполномоченный по правам ребенка.

Политолог Дмитрий Витушкин напомнил, что в числе особенно громких преступлений нескольких последних лет были и преступления подростков. Например, в 2016 году пара 15-летних школьников заперлась в загородном доме в поселке Струги Красные Псковской области. Они вели огонь по полицейским, а после застрелились. О радикализме молодежи говорит и история студента из Керчи Владислава Рослякова, который в 2018 году устроил в колледже массовый расстрел. Погиб 21 человек, еще 67 пострадали. Это убийство стало самым массовым в истории Новейшей Европы в учебном заведении.

Господин Витушкин полагает, что на подобные возникшие в Петербурге темы внимание обращать необходимо, но не обязательно силами учителей. «С одной стороны, хочется это все критиковать, а в случае с армянами и азербайджанцами — какое вообще педагогам дело до этноса детей? — вопрошает он. — Но хочется верить, что все это во благо делается. Очевидно, что в случаях с армянами и азербайджанцами у полиции были установки пресечь любые проявления нетерпимости с одной и другой стороны. Если такими мерами этого можно избежать, то пусть хоть так будет. То же касается и известных конфликтов между ультраправыми и радикально левыми. Известно, что между ними могут разворачиваться кровавые драмы, и история Петербурга такие помнит. Молодежь очень податлива на всякие такие вещи, и она же очень радикальна. При этом не следует забывать, что учителя и так сильно загружены бюрократической работой». ■